

Проблемы подготовки будущих священников в духовных школах на рубеже XIX–XX веков по «Отзывам епархиальных архиереев»

Научный руководитель – Ильяшенко Священник Филипп Александрович

Илюхина Ольга Александровна

Студент (бакалавр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Исторический факультет,
Москва, Россия

E-mail: o.a.ilyukhina@yandex.ru

Одними из творцов революции 1917 года стали учащиеся и выпускники духовных школ Русской Православной Церкви. Многие из строителей нового государства (такие как И.В. Джугашвили (Сталин), А.Ф. Мясников, П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев, А.М. Василевский и другие) получили семинарское образование в Российской Империи. В связи с этим встает вопрос: предвидели ли чуть более, чем за десять лет до той катастрофы, которую мы сейчас называем революцией 1917 г., тот антирелигиозный всплеск среди вчерашних семинаристов их учителя и наставники?

Наиболее компетентными людьми на рубеже XIX–XX веков в сфере духовного образования был епископат Русской Церкви, который являлся выпускниками духовных школ и позже, до своего назначения на кафедру, непосредственно руководил ими, исполняя обязанности ректоров. Наиболее полно реконструировать взгляды священноначалия на проблемы подготовки будущих пастырей позволяет изучение такого уникального комплекса источников, как «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» [1]. Его появление обусловлено противостоянием 1905 г. между сторонниками проведения церковной реформы, созыва Поместного Собора и К.П. Победоносцевым. С подачи обер-прокурора, не считавшего проведение реформ необходимым и надеявшегося найти поддержку у провинциальных архиереев (более консервативных, чем синодские, как он считал), 27 июля 1905 г. всем преосвященным было разослано распоряжение Святейшего Синода высказать свое мнение о необходимости и способах проведения реформ в различных областях церковной жизни, в том числе и духовного образования. Всего было подано 79 отзывов, но только 61 из них включили в себя отклики о духовном образовании. Отзывы №№ 15, 16, 17, 19, 22, 29, 40, 51, 52, 54, 55 подобной информации не содержали: многие из них были ответами одних и тех же архиереев на разные пункты циркуляра.

Полностью положительный отклик прислал лишь Макарий (Павлов), еп. Якутский [1. Т. 1. С. 599-600]. Остальные преосвященные, возможно под впечатлением от массовых выступлений семинаристов в 1901-1905-х гг., единодушно выделили ряд проблем в масштабе всей системы духовного образования. Во-первых, сословность духовной школы (Отзывы. №№ 14, 16, 25, 35, 36, 45, 50, 55, 58, 59, 60). Большинство из высказавшихся по данной проблеме архиереев, отмечая необходимость сохранения преемственности служения в духовном сословии, выступили за отмену сословности школы и допуск в нее иносословных. Прежде всего, именно крестьян, как сохранивших традиционное благочестие. Против этого выступал еп. Антоний (Храповицкий), выходец из дворянского сословия [Т. 1. С. 725-745].

Во-вторых, совмещение двух задач в семинарии: церковной - подготовки кандидатов в священство и сословной - получение бесплатного среднего образования детьми духовенства. В тех или иных формулировках, данная проблема прозвучала во всех отзывах

о духовном образовании. Это приводило и к объединению двух предметных курсов: богословского и общеобразовательного, что, как отмечалось архиереями, имело следствием низкий уровень знаний учащихся (Отзывы. №№ 2, 16, 20, 35, 36, 43, 45, 73). Большинство архиереев считали, что необходимо разделение общего и специального образования: предлагалось создание вместо существующих семинарий специальных двух- или трехгодичных богословско-пастырских курсов только для желающих принять священный чан [Отзывы №№ 1, 3, 8, 11, 14, 20, 26, 35, 42, 44, 59, 61, 79]. Однако у некоторых из архиереев возникли справедливые опасения, что в случае проведения данной реформы в проектируемой школе будет недобор учащихся в связи с тем, что тяга к пастырству - явление исключительное. Так, например, считал еп. Анастасий (Добрадин) [Т. 1. С. 193]. Из этих соображений, видимо, родилась альтернативная позиция: не проводить радикальные изменения и вернуться к уставу 1867 г., предполагавшему деление семинарских классов на общеобразовательные и богословские и выход из школы после получения общего образования. Такого мнения придерживались, например, еп. Алексей (Соболев) [Т. 1. С. 109-110] и Николай (Налимов) [Т. 2. С. 691].

Российские архиереи также затронули блок проблем, связанных с неорганизованностью или отсутствием воспитательной работы с учащимися [Т. 2. С. 452], отсутствием личных доверительных отношений между преподавателями и воспитанниками [Т. 1. С. 137. Т. 2. С. 425]. Результатом этого архиереи считали тревожную обстановку в семинариях [Т. 1. С. 640]. Тем не менее в деле воспитания отмечалась и другая крайность, а именно попустительство и заигрывание молодых начальствующих с учащимися с целью повышения своего авторитета [Т. 1. С. 883].

Решение проблем, связанных с воспитанием, виделось архиереям в учреждении института воспитателей, освобожденных от иных обязанностей в духовной школе [Т. 1. С. 193, 214-219], в более активном взаимодействии корпорации семинарии с ее духовником и родителями учащихся [Т. 1. С. 27, 70-72], а также в организации досуга семинаристов, предполагавшего их культурное и интеллектуальное развитие [Т. 1. С. 214-219], улучшение условий жизни в семинарских общежитиях [Т. 1. С. 214-219].

Едва ли преосвященные могли себе представить весь масштаб надвигавшейся революционной катастрофы, но веяния времени они почувствовали. В «Отзывах» отразились опасения и тревоги архиереев за будущее духовной школы, где, с одной стороны, сами учащиеся недовольны своим положением, тем, как их учат, а с другой, сама система не выполняет своих функций. Решение существовавших проблем большинство респондентов увидели в кардинальной реформе всей системы духовного образования и создании всесословной специальной богословской школы, куда поступают люди по призванию и где будущих священников готовят к практической приходской деятельности.

Архиереи рассчитывали, что на ожидаемом ими Поместном соборе будет выработан проект данной реформы. Собор был созван только через десять лет, но реформировать духовное образование не удалось. В соборном отделе о духовно-учебных заведениях более полугодом обсуждались проблемы духовных школ, однако, после передачи советским правительством 11 декабря 1917 г. зданий духовных школ в ведение Комиссариата по народному просвещению смысл данных обсуждений был потерян. Революция 1917 г. поставила перед Русской Церковью задачу сохранения духовного образования.

Источники и литература

- 1) Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М. 2004. Т. 1-2.